

Михаил подробно говорил о микрофинансировании и затронул тему кризиса. Мне кажется, здесь очень важно понять, почитать отчет по этому очень интересному и важному исследованию, которое было проведено. Это чрезвычайно важный шаг, потому что в кредитовании 50% финансовых технологий, а 50% социологии, психологии. И на наш взгляд, на уровне Правительства этим психологическим, социологическим и, если хотите, демографическим аспектам уделяется недостаточное внимание. И пока, если вы будете обсуждать, что происходит в Субъектах Федерации или Правительства, то услышите, условно говоря, 2 варианта ответа государственной политики:

а) «создаем инфраструктуру развития» (классический пример бизнес-инкубатора)

б) «субсидируем процентную ставку» (зачастую во многих регионах субсидирование процентной ставки является главным и единственным показателем того, как государство поддерживает кредитование малого бизнеса).

Такое ощущение, что эти применяемые механизмы оказываются неэффективными и в некотором смысле не достигают результата, особенно, если мы возьмем новую повестку дня.

Исходя из той повестки дня, которая актуальна в последние недели, я хотел бы высказать некоторые предложения, в том числе по углублению и расширению исследований, которые есть, в связи с неоднородной ситуацией, касающейся малого бизнеса.

И прежде чем сказать о банках, я поделюсь опытом недельной давности: в Пензе на прошлой неделе состоялась конференция, на которой присутствовали 20 руководителей бизнес-инкубаторов со всей страны. Их основная задача – поддержание малых и средних предприятий. В среднем оказалось, что в каждом из этих бизнес-инкубаторов от 20 до 30 резидентов – это малые предприятия, которые инкубируются. И если бы мы попытались эту презентацию представить руководителям бизнес-инкубаторов, то они бы сказали, что все это похоже на сказку.

Казалось бы, вот она – инфраструктура поддержки малого бизнеса. Я задал прямой вопрос: «А как у вас дела с доступом кредитных ресурсов, ваших

резидентов кто-то кредитует?» - «Никто не кредитует» - «У вас, может быть, какое-то микрофинансирование есть?» - «Ничего нет».

Только у одного из двадцати – Чувашского (Чебоксарского) инкубатора – в составе инкубируемых есть микрофинансовая организация. Весь первый этаж здания отдан банковским офисам и некоторым таким инфраструктурным подразделениям. Не факт, что банки там кредитуют, но банки там располагаются физически.

Второй очень важный сюжет: некоторая часть из тех обороты, о которых вы говорили, даже внутри бизнес-инкубаторов, – инновационные. Это ставка на развитие. Вы в среднем указываете оборот 10 млн. рублей. Никто там таких оборотов не показывает. Все говорят о том, что они приходят в банк с заявкой на кредит в размере 1 млн. рублей, дали бы хоть столько. Микрофинансирование, или как хотите, но банковские кредиты в размере 30 млн. рублей пока берет только элита малого бизнеса. И мне показалось, что это очень интересное исследование про элиту малого бизнеса, которая на самом деле успешна, обласкана властью, имеет длинную кредитную историю и счета в банках. И есть мысли по поводу того, какие счета обслуживать в банках. 92% остальных предприятий мало. На самом деле они находятся в положении падчериц, и даже та инфраструктура развития малого бизнеса кроме офисов и телефонов никакого финансирования, никаких кредитных ресурсов в настоящий момент обеспечить не может. А дальше, по-видимому, ситуация будет еще больше усугубляться.

Теперь перейдем, условно говоря, от малых предприятий к банкам. И по новой повестке дня скажу: оказывается сегодня в России очень сложная ситуация, этот график должен был показать, насколько банковская система утратила темпы роста. Мы говорили о том, что у нас на протяжении последних нескольких лет активы банков росли темпами, в шесть раз опережающими темпы роста ВВП. Это было от 30 до 40% в год. Возможно, в этом году эти темпы абсолютно замедлятся. А если в общеэкономическом выражении, рост банковской системы в России остановился – вот это плата, которая означает, что мы имели на начало года 61-62% ВВП отношения банковских активов к ВВП. То, что мы будем иметь на конец этого года. Самое важное, стало абсолютно понятно в условиях мирового финансового кризиса, что все долгосрочные финансовые ресурсы, которые

существовали на российском финансовом рынке, они, на самом деле, все были обеспечены внешними источниками. Это вот эти пресловутые 130 млрд. долларов, которые российские банки заняли на зарубежных финансовых рынках капитала на протяжении трех-пяти лет. Это и есть трех-пятилетний ресурс, который надо сейчас возвращать и который, скорее всего, будет очень трудно заменить на западных финансовых рынках. В отсутствие этого долгосрочного финансирования, с которым нам помогает за граница, возможности банка по предоставлению даже двухлетнего кредита оказываются крайне ограниченными.

Если мы с вами говорим о кредитовании малого бизнеса, то нам в имеющемся формате развития, видимо, приходится вообще забыть о каких-либо инвестиционных кредитах или кредитах на развитие (на инновацию). Это, в лучшем случае, кредиты на год на пополнение оборотных средств. Потому что если вы сегодня обратитесь к малому бизнесу, то он вам расскажет, что на протяжении последних нескольких месяцев он получил от банка уведомление, что ставка по кредиту, давайте я честно скажу, за исключением Сбербанка (Сбербанк – молодцы, они повышают ставку только на тот же показатель, на который ставка рефинансирования ЦБ повышается; они могут себе это позволить, как показали последние события на рынке), а остальные банки повышают ставку на 3-4-5% и даже, бывали случаи, на 6 процентных пунктов одновременно, и вместе с этим сокращают сроки кредитов, например, от года до шести месяцев. Они идут уже не на оборотные средства, а на покрытие краткосрочных кассовых разрывов. В этой ситуации, как минимум, очень оптимистично, например, выглядит цифра, которую Министерство Экономического Развития заложила в долгосрочной стратегии развития РФ до 2020 и на период до 2030гг. Напомню очень интересную цифру: там написано, что у нас в 2020 году должно существовать приблизительно 5 млн. субъектов малого предпринимательства, а не расшифровано, кто это такие. Но если мы берем малый бизнес плюс индивидуальных частных предпринимателей, то их сегодня уже больше 5 миллионов. Поэтому мы исходим из того, что Минэкономразвития имело в виду именно малые предприятия.

На протяжении последних семи лет количество малых предприятий в России вообще не увеличивалось, а даже уменьшалось, по сути, замерзнув на показателе 1 млн. предприятий. Это означает, что поставленная амбициозная задача в 5 раз

увеличит число малых предприятий за следующие 10 лет, чего, как я уже сказал, в предыдущие 10 лет, на самом деле, не происходило. Именно поэтому Михаил Мамута очень правильно ставил задачу стартапа. Это означает, что нам-то, на самом деле, на уровне государственной политики надо думать не об элите малого бизнеса, а о том, откуда у нас вдруг возьмутся 4 млн. абсолютно новых малых предприятий, не имеющих никакого опыта банковского обслуживания, никаких оборотов по банковским счетам, никакой залоговой массы, ни кредитных историй. Откуда, условно говоря, эти предприятия возьмут деньги на свое развитие, если даже у банков этих денег нет. А, наверное, какие-то секреты Минэкономразвития знает на этот счет, но нам пока в этой стратегии оно их не изложило.

Теперь более общая канва, относительно того, в какой ситуации находится российская финансовая система, которая должна обеспечить этот бурный рост малых предприятий. Вот этот маленький сизый кружочек на графике – это отображение нашего текущего состояния, нижняя ось – это отношение банковских активов к ВВП, как я уже сказал, это 61% и, может быть, по итогам этого года, будет уже 60%. А если мы с вами посмотрим на финансовые институты, которые предоставляют долгосрочное финансирование, то это вообще 6% ВВП. Это совокупные активы наших институциональных инвесторов. Мы катастрофически отстаем от развитых финансовых рынков, и совершенно не понятно, откуда российская финансовая система возьмет долгосрочный ресурс для того, чтобы превратить его классическим образом в инвестиции, или, условно говоря, в те же самые кредиты малому бизнесу, хотя бы 2-3-летние. Я уж не говорю о фантазмагоричных кредитах на 7-10 лет, которые Михаил, видимо, из каких-то нескольких рекламных буклетов брал. Вызов очень серьезный, чтобы как-то на него ответить и попытаться нарисовать эту стратегию прорыва, пока время еще не упущено. Ассоциация Региональных Банков поработала с рейтинговым экспертом Эксперт РА, подготовил огромную концепцию на 600 страниц текста. «Развитие финансового рынка России до 2020 года» - документ, который, на самом деле, состоит из 8 документов. Наверное, для наших целей я бы обратил ваше внимание на 3 документа – про последний документ «Повышение доступности финансовых услуг», прежде всего, территориальный, в котором наряду с банками активное участие принимают розничные банковские агенты, почта, электронные платежные

системы, микрофинансовые организации. Я бы сейчас сделал акцент на банковский сектор, какой сценарий прорыва мог бы быть предложен для банковского сектора, и что бы это могло дать российскому малому бизнесу. Грубо говоря, есть 5 предпосылок для обеспечения доступности кредита и финансирования для малого и среднего бизнеса. НАФИ молодцы, они смотрели в целом на взаимоотношения банков и их клиентов. И понятно, что услуги, которые оказывают банки, это не только кредиты, это десяток других банковских операций.

Пока мы можем немного забыть про счета, про депозиты малых предприятий, которые не знают, куда девать деньги, и отдают банкам. Пока я, сразу говорю, ограничиваюсь банковским кредитованием, тем сюжетом, когда банки дают деньги малым предприятиям. Для этого у банка должны быть эти долгосрочные ресурсы. Последние пять лет очень четко показали, что таких долгосрочных ресурсов российская экономика не продуцирует в финансовом секторе. Все наши ресурсы притекали от продажи валютной выручки, от продажи нефти, на 30% цена упала, и эти деньги у нас не задерживались как долгосрочные ресурсы в финансовой системе, они все абсорбировались Министерством Финансов и Государственной Казной. Таким образом, в последнее время государственные финансы выступали антагонистом в развитии российского финансового рынка и антагонистом кредитования малого бизнеса, потому что весь долгосрочный финансовый ресурс просто пылесосился и откладывался в стабилизационный фонд. Это привело к тому, что неделю назад власти сказали, что они ошибались, и теперь давайте разом вкинем 1,5 трлн. рублей на поддержание ликвидности из Госказны 4 крупнейших российских банка. Для нас очевидно, что делать это надо было планомерно, системно, в рамках программ все предыдущие 5 лет, а не в режиме тушения пожара, как это было сделано в последнюю неделю.

Сюжет, связанный с доведением. Оказывается, что если дать деньги трем государственным банкам, даже не 1,5 трлн. рублей, а 5 трлн. рублей, то они абсолютно не превратятся в кредиты малому бизнесу в отдаленной периферии сельских районов. У нас млрд. долларов – это миллион кредитов по 1000 долларов, и это то, что нужно гражданам России в периферийных районах для того, чтобы купить корову в личном подсобном хозяйстве, хрюшку, начать как-то создавать благосостояние на селе или в отдаленных районах. Им нужны 30 млн. рублей, но

как довести туда эти деньги? Я вас уверяю, ни один из тех банков, которые по полтриллиона получили, не имеет такой возможности. Поэтому это крайне важно.

Другой момент, который пока вообще остается за пределами внимания, это система перераспределения кредитных рисков. Если мы берем развитые финансовые центры, никто не дает малым предприятиям деньги через инфраструктуру. Обязательно сверху вниз двигаются деньги, снизу вверх двигаются кредитные риски. Это означает, что если банк-агент предоставляет кредиты малому бизнесу, то, на самом деле, государственная инфраструктура поддержки готова брать от 50 до 75% рисков на себя. Это могут быть банки развития, это могут быть банки поручительства. В мире придумано приблизительно десятков форм, механизмы которых позволяют двигаться кредитным рискам снизу вверх, потому что государство рассматривает задачу кредитования малого бизнеса не как финансовую задачу, а как задачу социальную, именно так, как это рассматривает Национальное агентство финансовых исследований, психологи и социологи.

Дальше, территориальная доступность. Про это говорил Михал. И, наконец, наше взаимодействие с бизнес-инкубаторами очень четко показало, что сегодня образовался глубокий разрыв между так называемой инфраструктурой поддержки малого бизнеса, т.е. те красивые здания, сооружения, в которых этот малый бизнес сидит, и инфраструктурой финансовой поддержки малого бизнеса. Т.е. финансовые учреждения существуют где-то в другой реальности, но не в этой инфраструктуре поддержки.

Следующий слайд. Про государственные деньги. Я уже сказал, это попытка доказать. Что самое интересное, в Сочи, когда руководство ассоциаций представляло стратегию, а это было 5 сентября, мы говорили о том, что поскольку финансовых ресурсов внутри страны не производится, нет у нас долгосрочных инвесторов, мы их создавали-создавали, но не создали, то единственная возможность в течение 2-3 лет каким-то образом насытить финансовый рынок долгосрочными ресурсами, это государственные фонды, государственное вливание, это попытка, используя банковскую систему, каким-то образом создать глубину долгосрочного финансового рынка. Представители Минфина и ЦБ удивлялись и буквально крутили у виска, говоря о том, что это разгонит инфляцию,

что такого никогда не будет, потому что мы последние годы боремся с инфляцией, а прошла одна неделя и 1,5 трлн. рублей из 5 трлн. государственных денег в таком смешанном порядке оказались в банковской системе. Парадоксальное прозрение произошло.

Эта инфраструктура существует во всем мире, которая на основании принципа лейки, вот ключевое слово. У нас есть огромный трубопровод, который идет от финансового рынка, фондового рынка. На рынке капиталов самые дешевые и самые длинные деньги, пусть пока этот рынок капиталов на 10% в России, на 90% за рубежом. Ну, давайте через крупнейшие госбанки отаккумулируем дешевый ресурс для того, чтобы его потом его эффективно перераспределять через банковскую систему, через систему кооперативов микрофинансовых организаций и доведем до этих реальных субъектов малого предпринимательства, которым сейчас, я уверяю, нужны тысячи... На пять тысяч долларов можно купить автомобили в сельской местности - это основа любого бизнеса. Я думаю, если мы покопаемся в автокредитовании, то мы обнаружим, что 90% приобретаемых «Газелей», приобретаемых «Бычков», вычеркивая всевозможные «Лексусы» и «Хаммеры», обнаружите, что это, на самом деле, скрытый кредит для малого и среднего предпринимательства. Его сейчас невозможно посчитать – никакой государственной поддержки, чистого вида потребительский автокредит, который мы обсуждаем на автоконференции, их сейчас тоже очень много. И эти конференции – это по смыслу на половину про кредитование малого и среднего бизнеса. И самое важное, невзрачные вертикальные гарантийные залоговые фонды, у нас есть 3-4 Субъекта Федерации, включая Москву и Санкт-Петербург. Такие пионеры, которые создают эти фонды и понимают, как я уже сказал, что деньги нужно не только сверху вниз давать, но еще и снизу вверх аккумулировать риски, потому что банки никогда не будут кредитовать никакой старрап без залогов, без поручителей, без гарантий и, вообще, без каких-либо шансов, что предприятие не обанкротится на 50% в ближайшие два года. Но если это разумная система кредитования рисков, то, возможно, выгоднее дать эти 3000 долларов, чем платить пособие по безработице и тиражировать эту беспросветную бездну в отдаленных регионах России.

Стратегия повышения доступности финансовых услуг. Про это уже достаточно подробно Михаил. Для того, чтобы банки оказались во всех этих периферийных районах, они там могут быть никак не в виде банковских офисов и даже не в виде операционных офисов – дорого это стоит. В Бразилии, например, банки попали Дальнюю Амазонию, где много диких обезьян, через лотерейные киоски. Существует механизм так называемых розничных агентов, когда, по большому счету, любая касса небольшого супермаркета превращается в небольшой банковский офис, автоматически соразмерно тем экономическим потребностям конкретного региона, конкретной территории. В этой стратегии развития доступности мы попытались провести типологию муниципальных образований. Вообще, грубейшая ошибка, которую мы сейчас наблюдаем, - попытка развивать малый бизнес из Москвы. Вот тут у нас есть соседнее здание на Первой Тверской-Ямской, которое развивает малый бизнес от Москвы до самых до окраин. Нигде, даже в самом маленьком Люксембурге, не занимается Федеральное Правительство развитием малого бизнеса. Этим занимаются муниципалитеты, этим занимаются в лучшем случае Субъекты Федерации, а это означает, что только там Власть встречается с малым бизнесом, и понимает, надо ему 30 миллионов или 30 тысяч рублей.

И, наконец, возвращаясь к нашей любимой стратегии, мы видим, что на сегодняшний день этот столбик 2008 года – ситуация в банковском секторе у нас, на самом деле, замечательная, кто бы там что ни говорил. Только проблема в другом: этот банковский сектор не глубокий. Срочность пассивов банковского сектора – год. Это, условно говоря, депозиты населения и средства на счетах организаций. Это 13 трлн. рублей из 22 трлн. нынешних банковских пассивов. Вопрос: откуда при такой пассивной базе брать кредиты малому бизнесу со сроком больше, чем год? Вообще не понятно. И можно только склонить голову перед теми банками, которые умудряются найти при такой пассивной базе кредиты на 2-3 года. Но этих кредитов пока всего 4% от банковских активов. Мы считаем, что если целенаправленно реализовывать эту предложенную Ассоциацией и Экспертом РА концепцию развития финансового рынка целостно, в которой финансовый рынок – это не отдельно банки, отдельно ценные бумаги, отдельно страхование и прочее, а что это тот финансовый рынок, на котором должен быть долгосрочный

ресурс, который аккумулирует экономика, то мы к 2020 году можем существенно подтянуть ситуацию к развитым финансовым рынкам. Но для этого, конечно же, нужны не действия в режиме пожарной команды, а некоторые реализации целенаправленных, очень глубоких, серьезных, в некотором смысле, революционных инициатив, которые связаны с модернизацией всего блока финансового законодательства, с целостным подходом к этой задаче. Мы сильно верим, что такая работа после того, как мы потушим пожар, а мы его уже потушили (вчера, по-моему, объявили, что финансового кризиса нет), поэтому, видимо, с сегодняшнего дня можно переходить к режиму такой планомерной и серьезной работы над системными вопросами, которые до сих пор в последние годы не были решены. Спасибо большое.